

Ю.В. Ергин

ГАЗЫМ КАСЫМОВ – НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР В 1924–1926 ГОДАХ

Ключевые слова: народное просвещение в Башкирской АССР, наркомы просвещения, Национальное собрание.

Keywords: national education in Bashkir AССР, people's commissars of education, National meeting.

Последние два года на страницах «Педагогического журнала Башкортостана» публикуются неизвестные ранее архивные материалы о становлении и развитии народного образования в молодой Башкирской республике, привязанные к деятельности первых ее наркомов просвещения: Аллабирде Ягафарова (март – август 1919 года), Галима Айдарова (сентябрь 1919 – апрель 1921 года), Хидията Сагадиева (май 1921 – сентябрь 1922 года) и Абдуллы Адигамова (октябрь 1922 – ноябрь 1923 года) [1; 2]. Последнего на должности наркома просвещения Башкирской АССР сменил Газым Касымович Касымов (1881–1937), имя которого до сих пор, фактически, предано забвению. Даже в вышедшей недавно монографии Р.З. Алмаева [3], посвященной истории становления и развития школьного образования в БашАССР, имя Г.К. Касимова упомянуто лишь один раз, да и то не в тексте, а в Приложении, в котором приведен список всех руководителей народным просвещением республики с 1919 года по настоящее время. Цель данной публикации состоит в хотя бы частичной ликвидации указанного пробела.

Из «Автобиографии Г.К. Касимова» (1926):

...Происхожу из крестьян деревни Биктяш Ермакеевской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии. Родился в 1891 году. Отец мой, крестьянин среднего состояния, занимался и в настоящее время занимается сельским хозяйством без применения наемного труда. С 10 лет меня отдали учиться грамоте в сельскую школу (мектебе), в каковой пребывал 3 года. За время жительства с родителями (они помешались на почве религиозного фанатизма) никакой поддержки с их стороны в изучении русского языка не имел. В 1911 году поступил в Татарскую начальную школу в городе Белебее, которую окончил в 1917 году, получив звание на право учительствовать в татарских национальных (светских) мектебах. Ввиду болезни от военной службы был освобожден.

С первых дней Февральской революции был избран членом президиума Уездного Революционного Комитета «Народной воли»¹, бросил учительствовать, порвал свои связи с родителями.

...В означенном Комитете состоял до выяснения «политической физиономии» всех его деятелей². Затем ушел работать в Совет рабочих и солдатских депутатов города Белебея и от его имени участвовал в работе всех уездных и губернских съездов национальных Шуро и Национального собрания мусульман Внутренней России и Сибири, проводил борьбу с национально-шовинистическим мусульманством, участвовал в подготовке башкирской и татарской бедноты на пути к Октябрьскому перевороту... [4].

После Октябрьской революции 1917 года Г.К. Касимов был избран заместителем Белебеевского революционного комитета, одновременно занимал должность заместителя местного отделения Центрального мусульманского комиссариата, некоторое время редактировал газету «Ярлылар тавышлы» (Голос бедноты)³. В июне 1919 года был командирован в Москву для сопровождения имущества и ценностей упраздненного к этому времени Советским правительством Национального управления мусульман Внутренней России и Сибири («Милли Идаре»). В Москве был назначен заведующим политико-издательским отделом Центрального мусульманского комиссариата⁴ и по совместительству – редактором газеты «Чулпан» (Утренняя звезда)⁵.

Из «Автобиографии»:

...В феврале 1920 года был командирован в Уфу для участия в организации подавления бандитских выступлений в губернии. Был избран членом Уфимского губернского революционного трибунала, в котором состоял до августа 1921 года, когда был переброшен в Сибирь в качестве председателя делегации для переговоров с Сибревкомом по снабжению Уфимской губернии семенами для озимых посевов текущего года. После прибытия из Сибири был назначен председателем Губернского комиссии помощи голодающим, где работал до 1 января 1922 года. Затем был назначен председателем Губернского совета просвещения мелких национальностей, членом Коллегии ГубОНО и редактором газеты «Урал» (Орган Губкома РКП(б) и Губисполкома). В июне того же года был назначен заведующим отделом по делам национальностей с совмещением должности редактора выше-названной газеты.

По прибытии резиденции Башреспублики из Стерлитамака в Уфу⁶ был вновь назначен Председателем Башкирского Единого Ревтрибунала, на каковой должности состоял до 1 января 1923 года.

...После выхода нового Положения о судопроизводстве в РСФСР был сначала назначен заведующим Уголовным отделом Башкирского областного суда, а затем состоял в должности Председателя Башкирского Главного Суда.

В декабре 1923 года был избран народным комиссаром Рабочее-Крестьянской инспекции АБССР. На этой должности состоял до сентября 1924 года, когда был назначен Народным Комиссаром Просвещения АБССР, каковым пребываю по настоящее время...

В это время АБССР (Автономная Башкирская Советская Социалистическая Республика), ставшая первым национальным образованием в составе РСФСР, насчитывала около двадцати национальных групп. Из них в численном отношении из тюрко-татарского населения преобладали башкиры и татары, из славянского – русские, украинцы и белорусы, из угро-финского – чуваша, мари, мордва и вотяки. Они довольно сильно отличались друг от друга по языку, бытовым, национальным особенностям и находились на разных стадиях хозяйственного и культурного уровня.

Башнаркомпрос ко времени, когда наркомом просвещения стал Г.К. Касымов, имел следующую структуру: Коллегия, Административно-хозяйственное управление, Главсоцвос, Главпрофобр, Главполитсвет, Академцентр и Обллит [5]. Состояние сети культурно-просветительных учреждений и обеспеченность местами отдельных

национальностей республики на 1926/1927 учебный год, к концу которого Г.К. Касымов оставил пост наркома просвещения, наглядно иллюстрируется данными таблицы 1, позаимствованной нами из краткого обзора Х.Н. Амирова, помещенного в 3-м томе «Педагогической энциклопедии» в разделе «Состояние просвещения в автономных республиках» [6].

Таблица 1

Название учреждения	Количество учреждений	Количество учащихся			
		Башкир	Татар	Русских	Нацмен
Социальное воспитание					
Начальные школы (1-ой ступени)	2336	33549	42586	57236	11707
Школы 2-ой ступени	72	1100	1734	6745	828
Школы крестьянской молодежи	8	67	266	216	100
Профобразование					
Институт народного образования	1	43	125	216	83
Физический институт	1	Обслуживание всех национальностей			
Педтехникумы	7	373	458	369	340
Сельхозтехникумы	3	120	144	391	64
Сельхозшколы	2	14	37	89	33
Медицинские техникумы	1	50	61	10	36
Пром.-эконом. техникумы	1	19	19	58	18
Худ.-музык. техникумы	1	49	43	184	37
Профтехшколы	2	29	60	239	83
Фабрично-заводские школы	7	82	74	170	5
Рабочий факультет	1	94	80	197	44
Политпросвет работа					
Совпартшколы	4	97	83	140	81
Ликпункты	933	293	255	285	100
Сельские избы-читальни	245	16	120	71	35
Библиотеки с избами-читальнями	114	16	35	48	5
Народные театры	8	Обслуживание всех национальностей			
Кинотеатры	33				
Народные дома и клубы	65				
Красные уголки	368				

Наибольший количественный рост учреждений школьного типа по сравнению с предыдущими годами, когда до Г.К. Касимова наркомом просвещения был А.К. Адигамов, пришелся на школы 1-й ступени (для детей 8–12 лет) и школы 2-й ступени (для детей 12–17 лет). Распределение этих школ по отдельным национальностям за 1926–1927 годы иллюстрируется данными таблицы 2, также позаимствованной нами из обзора [6].

Таблица 2

Национальность	Школ		Учащихся	
	1924/1925 уч.г.	1926/1927 уч.г.	1924/1925 уч.г.	1926/1927 уч.г.
Башкир	496	653	25143	35549
Татар	422	599	33028	42585
Русских	724	859	46009	57236
Нацмен	216	220	9450	11707
Всего	1858	2336	113630	145078

По инициативе Г.К. Касымова уже во второй половине 1924/1925 учебного года для скорейшего поднятия культурного уровня наиболее отсталых в этом плане национальностей почти при всех профессиональных учебных заведениях Башреспублики были организованы двухгодичные подготовительные группы (классы). В них принимались лица местной национальности, окончившие четырехлетнюю начальную школу. Кроме этого, для такого рода контингента учащихся в сельской местности были созданы особые школы 2-й ступени с интернатами, что сразу же дало положительные результаты в области вовлечения учащихся-националов в учебные заведения. Для подготовки специалистов высшей квалификации Башреспублика в указанные годы широко использовала вузы РСФСР: в 1925/1926 учебном году из граждан АБССР для обучения в них было послано 427 человек, из них башкир – 12 %, татар – 11 %, русских – 55 %, нацмен – 22 %.

Особую роль в указанные годы сыграли политпросветучреждения, входившие в систему Башнаркомпроса. Сильно расширилась сеть национальных библиотек; в 1924 году был организован Башкирский передвижной театр, созданный для популяризации национального наследия. Он гастролировал не только по республике, но и за ее пределами. Башкирская музыка стала приобретать мировую известность: знаменитый кураист Юмабай Исянбаев начал выступать со своими концертами в Бельгии, Германии, Голландии, Швеции. В 1925 году он стал участником Всемирной выставки декоративного искусства в Париже, в 1927 году – Всемирной музыкальной выставки во Франкфурте на Майне (Германия). С целью подготовки работников-националов в области искусства в Уфе был открыт национальный Художественно-музыкальный техникум.

15 октября 1925 года Г.К. Касымов на заседании Президиума Башкирского обкома ВКП(б) сделал большой доклад о подготовке и переподготовке учителей национальных школ [7].

В феврале 1926 года Г.К. Касымов стал наркомом юстиции и находился на этой должности до марта 1928 года. Одновременно он являлся прокурором Башкирской АССР. Затем до октября 1928 года

4. Комиссариат по делам мусульман Внутренней России был создан в составе Наркомнаца РСФСР в январе 1918 года. Сначала

назывался Центральным Татаро-башкирским комиссариатом, затем – Центральным мусульманским комитетом. С октября 1918 года – Комиссариат по делам мусульман Внутренней России. Занимался политической и культурно-просветительской работой в районах с преобладающим мусульманским населением, формированием мусульманских войсковых частей и издательской деятельностью. В 1920 году преобразован в Представительство Татарской АССР при Наркомате РСФСР.

5. «Чулпан» (Утренняя звезда) – общественно-политическая и литературная газета, издаваемая Комиссариатом по делам мусульман Внутренней России сначала в Петрограде (январь 1918 – март 1919; вышло 11 номеров), а затем в Москве, где была объединена с газетой «Эшче» (Рабочий) и выходила до февраля 1920 года. Затем издавалась в Казани (до марта 1921 года) и снова в Москве (до 1932 года).

6. По декретам ВЦИК «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Республики» от 14 июня 1922 года и «О дополнительном изменении границ Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики» от 17 августа 1922 года в ее состав вошла территория Малой Башкирии (без Ток-Чуранского и Яланского кантонов), Белебеевский, Бирский и Уфимский уезды Уфимской губернии.

Литература

1. *Ерзин, Ю.В.* [Г.А. Айдаров – первый нарком просвещения Башкирской республики в 1919–1921 годах] // Педагогический журнал Башкортостана. Уфа, 2007. № 2 (9). С. 78–101.
2. *Ерзин, Ю.В.* Абдулла Адигамаев – первый нарком просвещения Большой Башкирии // Педагогический журнал Башкортостана. Уфа, 2007. № 3 (10). С. 86–104.
3. *Алмаев, Р.З.* Школьное образование в Башкирской АССР: история, достижения, традиции. – Уфа : Изд. БГПУ, 2008.
4. ЦГА ОО РБ. Фонд 1832. Оп. 3, дело 44, л.л. 1-3.
5. Народный Комиссариат Просвещения АБССР [Текст] // Адресно-справочная книга «Вся Башкирия» на 1925 год. – Уфа : Средне-Волжск. изд., 1925. – С. 175–216.
6. *Амиров, Х.Н.* Современное состояние просвещения в Башкирской АССР [Текст] // Педагогическая энциклопедия : в 3 т. ; ред. АГ. Калашников. – М. : Работник просвещения, 1929. – Т. 3. – С. 541–546.
7. ЦГА ОО РБ. Фонд 122. Оп. 4, дело 13, л.л. 80–81.
8. ЦГА ОО РБ. Фонд 122. Оп. 19, дело 403, л.л. 61–62.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

9. ЦГА ОО РБ. Фонд 122. Оп. 6, дело 13, л. 129.
10. ЦГА ОО РБ. Фонд 9776 врем., дело 33, л.л. 21–22.